Глава 7: Держась за прошлое

— Если ты хочешь идеального мужа, ты должна начать с того, что станешь идеальной невестой! Послушай меня! — моя мать начала кричать.

Я понимала, что я беспричинно цепляюсь за этот шрам, но я просто не могла заставить себя избавиться от него.

— У меня болит голова. Я лучше пойду спать; У меня завтра контрольная… — пробормотала я, прежде чем отвернуться и уйти.

— Ты не можешь избегать этого вечно! Елена! — кричала мне вслед мать.

Я взбежала по лестнице так быстро, как только могла, и направилась в спальню. Закрыла за собой дверь и крепко заперла ее на замок, чтобы мать не добралась до меня. Ее крик теперь слышался где-то далеко. Бегство всегда было вариантом, который я выбирала, чтобы не ругаться с ней напрямую. Она займется другими делами и забудет об этом шраме на моей спине.

Войдя в ванную, я начала раздеваться перед зеркалом. Повернувшись спиной к зеркалу и оглянувшись через плечо, я посмотрела на тонкий участок шрама на спине от отражения в зеркале. Правда, это не было ужасно безобразно, но все же это был шрам. Я получила этот шрам от пожара, который сжег все здание приюта. Честно говоря, я мало что помнила о событиях того дня. Всякий раз, когда я пыталась вспомнить, что произошло, у меня начиналась невыносимая головная боль. В конце концов, я перестала пытаться вспомнить все. В конце концов, не было абсолютно никакой причины вспоминать о том, что произошло в прошлом, без возможности вернуться назад и исправить это.

Хотя я мало что помнила о том дне, только что меня спас из пожара старший парень и из-за этого инцидента попал в больницу. Кроме ожога на спине и других мелких порезов здесь и там, у меня не было никаких других заслуживающих внимания травм. Вероятно, это было из-за того, что он прикрывал меня от огня. Всякий раз, когда я смотрела или проводила кончиками пальцев по шраму, я вспоминала о нем.

…..

Иронично, но этот шрам — единственное, что у меня осталось, чтобы напомнить мне о прошлой жизни в приюте, и единственное, что я должна была помнить о своем спасителе. Правда заключалась в том, что я уже не помнила ни его имени, ни его лица. Шли годы, я вспоминала о нем все меньше и меньше, пока почти совсем не забыла о нем. Как он выглядел? Как звучал его голос? Насколько нежным было его прикосновение, когда он держал меня за руку?

Я ничего не могла вспомнить…

Это заставило меня задуматься, если я сотру этот шрам, потеряю ли я все свои связи с моим прошлым и с ним?

Это пугало меня по причинам, которые я сама не могла понять. После того, как меня удочерили, я больше никогда не возвращалась в приют, потому что знала, что мне не разрешат туда пойти даже без спроса. Для моих родителей тот факт, что меня удочерили, был чем-то постыдным.

— Никогда не позволяй никому узнать, что тебя удочерили. Они будут смотреть на тебя свысока, — строго предупредила мама.

— Да, мама, — послушно ответила я.

— Я стер все записи о твоей жизни до и в приюте. Никто никогда не узнает, если ты не проговоришься. Никогда никому об этом не рассказывай, понятно? — сказал мой отец с серьезным выражением лица.

Я очень боялась его, когда была маленькой. Он был неразговорчив, а когда говорил, делал это строго и тихим голосом. Даже мать втайне боялась его и жила свою жизнь по его словам.

— Да, отец, — ответила я, слегка кивнув головой.

Было ли это из-за влияния моего отца или нет, я не была уверена, но никто никогда не спрашивал меня о моем происхождении. Никто не подозревал, что меня удочерили, а даже если и подозревали, никто никогда не озвучивал это, не спрашивал меня. Как будто я выросла и полностью превратила свою новую личность в их драгоценную дочь.

...

Я закончила среднюю школу с почти идеальными оценками и была лучшей в своем классе. Мои родители гордились этим фактом и не теряли времени, чтобы сообщить об этом своим друзьям и деловым партнерам. Вскоре к нам домой стали приходить разные мужчины, чтобы поужинать с моими родителями. Всякий раз, когда приходили эти люди, меня приглашали поужинать вместе с ними.

Все мужчины были старше меня и явно чрезвычайно богаты и знамениты. Чтобы приветствовать их, я должна была быть одета идеально. Моя мать стала особенно строго относиться к моему внешнему виду и тому, как я веду себя перед этими мужчинами.

— Ступай прямо и убедись, что говоришь ласковым и уважительным тоном. Никогда не надевай один и тот же комплект одежды перед этим мужчиной. На сегодняшнем ужине ты будешь играть на пианино, чтобы развлечь нашего гостя. Я знаю, что ты справишься. Я оставляю все это в твоих руках, Елена, — радостно сказала мама, расчесывая мои длинные волосы.

— Да, мама, — ответила я именно теми словами, которые она ожидала услышать.

Если я правильно помню, мне было 16, когда первый мужчина пришел поужинать в наш дом. С тех пор все больше их приезжало для случайных визитов. К тому времени, как мне исполнилось 18 лет, различные мужчины такого рода появлялись на ужин в нашем доме почти каждый божий день без перерыва.

Для меня не было секретом или загадкой, почему эти люди пришли в гости. Ведь нас учили в школе этой процедуре сватовства. Конечно, пока мне не исполнилось 18 лет, никто из мужчин всерьез не рассматривал меня в жены. Это не помешало им заглянуть ко мне лично, чтобы оставить меня в их списке потенциальных жен на будущее.

— Что ты думаешь о мистере Уитли? Он очень известен и богат. Он из большой аристократической семьи, и его семейный бизнес преуспевает на протяжении поколений, — спросила моя мать, улыбаясь мне.

http://erolate.com/book/2964/70390